

Лекарь царской семьи Пётр (Жамсаран) Бадмаев.

По официальной версии Пётр Бадмаев, наречённый при рождении Жамсаран, появился на свет в 1849 (по другим данным 1851) году в многодетной семье скотовода Аинской степи Забайкалья Загосола Батмы, он был младшим ребёнком в семье.

Сультим, старший сын в семье, был эмчиламой (лекарем) Агинского дацана и прославился своим искусством лечить по системе врачебной науки Тибета. Когда в Забайкалье вспыхнул тиф, то власти обратились за помощью к бурятским лекарям, Сультим, со своими помощниками, вступил в борьбу с эпидемией. Слава о незаурядных

способностях целителя дошла до столицы Российской Империи, его пригласили в Петербург, а в 1861 году бурятский лама стал русским военным врачом. Сультиму было разрешено принимать больных на дому и открыть в Петербурге тибетский врачебный кабинет с аптекой лекарственных средств собственноручного изготовления. Это была первая не только в России, но и в Европе аптека тибетской медицины. Тогда же Сультим принял крещение с русским именем Александр Александрович, а вскоре вызвал к себе в качестве помощника младшего брата – Жамсарана.

Жамсаран быстро адаптировался в новой среде, поступил на Восточный факультет Санкт-Петербургского университета и одновременно начал посещать лекции в Медико-хирургической Академии, в качестве вольнослушателя, с правом сдачи экзаменов. А по вечерам перенимал от старшего брата тайны врачебной науки Тибета. Заочно сдав экзамены в Академии и получив право врачевания, Бадмаев, имея запас знаний европейской медицины, решил посвятить себя и медицине тибетской. По примеру старшего брата Жамсаран крестился, взял себе имя Пётр, а отчество – Александрович.

В 1873 году, после смерти брата, Пётр унаследовал его аптеку лекарственных трав, открыл там врачебный кабинет и начала собственную врачебную практику.

Как врач Бадмаев не имел себе равных. Вглядевшись в лицо пациента и прослушав его пульс, он начинал говорить, чем страдает больной и поражал того точностью диагноза, после чего пациент уже безоговорочно начинал верить в доктора.

Курс лечения у Бадмаева проходила петербургская знать, члены царской семьи. Сюда за лекарствами захаживал и Григорий Распутин. Приезжали

лечиться пациенты не только из столицы, но и из других городов. Здесь же постоянно проходили стажировку врачи Медико-хирургической академии. Лечились у Петра Бадмаева и простые рабочие люди, были и совсем малоимущие, с таких больных он брал небольшую плату, а некоторых лечил бесплатно.

В сентябре 1917 года Временное правительство арестовало целителя как «царского приспешника». В общей сложности Пётр Бадмаев провел в заключении около года. В последний раз он был арестован тяжелобольным, доставлен в «Кресты» на носилках и две недели своего последнего заключения провел в тюремной больнице. Освобожден был, как безнадежно больной.

Петр Александрович Бадмаев умер 29 июля 1920 года в доме своей второй жены Елизаветы Юзбашевой, в кругу близких. Могила Петра Бадмаева сохранилась на Шуваловском кладбище по сей день. Она находится почти сразу же за алтарем храма Спаса Нерукотворного.

Агинская земля и по сей день хранит свидетельства масштабной деятельности своего земляка. В посёлке Агинское стоит Свято-Никольский храм, построенный по инициативе Петра Бадмаева и освящённый в 1905 году.

Царица Александра Федоровна и Великая Княжна Татьяна на собственные сбережения закупили и организовали доставку в Агу иконостаса и всей церковной утвари для обустройства алтаря, а также одеяний для священников и необходимой литературы. При церкви на деньги Петра Бадмаева была открыта церковно-приходская школа.

Петр Александрович Бадмаев — незаурядная личность не только для своего времени. Вся его долгая жизнь служит нам примером неутомимого трудолюбия, преданности своему Отечеству, безупречного исполнения своих профессиональных и служебных обязанностей, обширной общественной деятельности, благотворительности, милосердного отношения и христианской любви к людям.